

ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ «СМИРЕНИЯ» В ПСИХОЛОГИИ*

И. В. ЗАБАЕВ

В ряде областей религиоведения — социологии религии, экономике религии и т. д. — довольно долгое время отработывается постановка вопроса о характере влияния религии на те или иные стороны жизни, как, например, политику, экономику, семейные отношения и др. Анализ реального или потенциального влияния православия на поведение людей в различных сферах жизни только начинается. Одной из добродетелей, обуславливающих специфику православия, является смирение. Для проведения эмпирических исследований, позволяющих оценить, как смирение влияет на установки человека по отношению к разным сферам жизни и на его поведение в них, необходимо создать инструмент, позволяющий (хотя бы в виде грубой аппроксимации) оценивать наличие у человека данного этоса. В данной статье проводится работа, предваряющая конструирование шкалы «смирения», — делается обзор существующих в эмпирических исследованиях попыток измерения этой добродетели. Анализируются такие подходы, как «Values in action», «HEXACO. Six major dimensions of personality», «Relational Humility», «Self-focus and Other-focus combination», «Humility in positive Psychology», «Dispositional humility» и некоторые другие. Выявляются основные трудности, с которыми столкнулись разработчики шкал.

Введение

В XX — начале XXI в. в социальных науках, а также в связанных с ними аналитических работах, направленных на разработку социальной политики, значительное распространение получили «исследования эффектов», т. е. такого рода исследования, в которых показывается, что те или иные явления важны и полезны для развития страны или общества в «правильном» направлении. Это оптимальное направление, или цели социальной политики, часто обозначается как, например, повышение рождаемости, увеличение ВВП, развитие демократии или еще как-то. Соответственно факторы, оказывающие позитивное влияние на целевые показатели, в дальнейшем при разработке мер социальной политики

* При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

получают поддержку, а роль факторов, оказывающих негативное влияние, стараются теми или иными мерами уменьшить. Одним из таких факторов, чье потенциальное влияние оценивается, является религия¹.

Часто переменными, с помощью которых на уровне конкретного человека операционализируется такой фактор, как религия, являются переменные типа наличия у человека веры в Бога, принадлежность к той или иной конфессии, участие в ритуалах этой конфессии. Однако в той линии социальных исследований, которая связывается с веберовской «Протестантской этикой и духом капитализма», довольно давно ставится вопрос о более или менее продуктивных религиях. Например, утверждалось, что определенные течения протестантизма способствовали развитию капитализма. Сам М. Вебер показывал, что разные стороны одной и той же конфессии могут влиять на развитие экономической или другой жизни в разном направлении. Одной из таких составляющих религии является этос ее последователей.

М. Вебер в начале XX в. серией книг о хозяйственной этике мировых религий сделал идею этоса переменной, способной отвечать за каузальные объяснения. Область использования «этоса» как объяснительной переменной стала довольно большой — последователи Вебера анализировали экономику, политику, образование и т. д. Под категорию этоса подпадают ценности, имеющие актуализацию в практике; ценности, про которые можно сказать, что они сформировали те или иные определенные мотивы того или иного поведения.

Более того, в рамках веберианской социологии религии, несмотря на многообразие теоретических и эмпирических исследований, можно говорить о том, что значительные перемены в образе жизни, пришедшие с эпохой модерна, могут быть в большей части описаны сменой всего двух этосов. Первый из них был описан самим Вебером — это этос призвания (*Beruff, Beruffung, calling, vocation...*). Известная гипотеза состояла в том, что именно благодаря распространению такого рода этики в том числе и сформировался современный капитализм (или по-другому — общество модерна, современное общество). Вторым подобным этосом должен, на наш взгляд, стать этос смирения (*Demut, humility...*). Можно предположить, что Вебер согласился бы с этим утверждением. Так, в «Хозяйственной этике мировых религий» и в «Социологии религии» для построения типологии религий Вебер предлагает понятийную оппозицию «аскетизм» — «мистицизм». Внутримирской аскетизм, один из подвидов аскетизма, получивший у Вебера наилучшее описание (в «Протестантской этике и духе капитализма»), связывается им с этикой призвания. Его этический оппонент же часто характеризуется именно с помощью категории «смирение»².

¹ См., например: *Guiso L., Sapienza P., Zingales L. People's opium? Religion and economic attitudes // Journal of monetary economics. 2003. Т. 50. №. 1. С. 225–282; McCleary R. M., Barro R. J. Religion and economy // The Journal of Economic Perspectives. 2006. Т. 20. №. 2. С. 49–72.*

² См., например: «Особая покорная “сломленность” характеризует мирскую деятельность мистика — он все время стремится уйти (и уходит) в тишь и уединение, где ощущает свою близость Богу. Аскет (если он полностью соответствует этому типу) уверен в том, что служит орудием Бога. Поэтому подлинность “смирения”, налагаемого на него должным сознанием своей твердости, вызывает сомнение. Ведь успех в его деятельности — это успех Бога, Бог этому способствовал, или уж, во всяком случае, знак божьего благословения его и его действий.

Любой человек, знакомый с православным богословием, согласится с тем, что категория смирения является одной из центральных, описывающих правильный (должный) способ поведения типичного православного человека. В связи с проблемами организации хозяйственной жизни и мотивации хозяйственного действия мы фиксировали наличие данного этоса в практиках сообществ, формирующихся вокруг православных монастырей в России³, и в самоописаниях православных мирян. Данные исследования в большей степени были направлены на разработку и первичную верификацию гипотез о характере и направлении связи православия и экономики в современной России и были выполнены с помощью качественных методов — интервью и включенного наблюдения, и для оценки же влияния конфессии на те или иные стороны общественной жизни желательны наличие количественных (статистических) исследований проблемы.

Для того чтобы иметь возможность в эмпирической работе оценивать наличие у человека такой добродетели, как смирение, необходимо предложить операционализацию этой категории, пригодную для проведения массовых опросов. Обзору попыток решения данной задачи и будет посвящена настоящая статья.

Существующие на сегодняшний день попытки операционализации и измерения смирения были выполнены в основном в рамках американской психологии последних двух десятилетий. Их возникновение в большой степени связано с появлением позитивной психологии (о чем подробнее будет сказано ниже). В рамках этого направления в 2000 г. вышла статья Дж. П. Тэнгни «Смирение: теоретические перспективы, эмпирические результаты и направления будущих исследований», которая стала своеобразной точкой отсчета современных эмпирических исследований смирения. Тэнгни, в частности, пишет: «Подводя итог, богословская, философская и психологическая литература изображает смирение как богатый, многогранный конструкт, резко контрастирующий со словарными определениями, подчеркивающими чувство недостойности и низкую самооценку. В частности, ключевые элементы смирения, как представляется, включают:

- аккуратную оценку своих способностей и достижений (не низкую самооценку, самоуничижение);
- способность признавать свои ошибки, недостатки, пробелы в знаниях и ограничения (чаще всего по отношению к “высшей силе”);

Для подлинного мистика успех его мирской деятельности не может иметь значения в деле его спасения, напротив, подлинное смирение является единственной гарантией того, что его душа не предалась искушению мира. Чем больше он связан с миром, тем “более сломленным” становится его отношение к нему, в отличие от гордого сознания своей избранности к спасению, которое дает ему внемирское созерцание. Для аскета уверенность в спасении всегда подтверждается рациональной по своему смыслу, средствам и цели деятельностью, осуществляемой в соответствии с однозначными принципами и правилами» (*Вебер М.* Социология религий // Избранное. Образ Общества. М., 1994. С. 207–208.)

³ *Забаев И. В.* Основные категории хозяйственной этики современного русского православия: Социологический анализ. М., 2012; *Zabaev I., Koloshenko J., Zueva A.* Humility and the gift: the elective affinity of institutions and ethics in Orthodox parishes // Экономическая социология. 2015. Т. 16/ 5. С. 118–139.

- открытость к новым идеям, противоречивой информации и советам;
- относительно низкое внимание к себе; “забывание себя”, признание того, что ты есть только часть большой Вселенной;
- признание ценности всех вещей, а также множества различных способов, которыми люди и вещи могут внести свой вклад в существование нашего мира»⁴.

Нужно отметить, что по большому счету никакую богословскую и философскую литературу в своей статье Тэнгни не разбирает⁵. В результате ее представление о смирении получается несколько упрощенным, тем не менее нам кажется возможным ограничиться определением Тэнгни в данной работе, так как в большой степени обсуждаемые шкалы смирения исходят из него. Предъявление как разработки категории смирения, проделанной прежде всего в богословской христианской традиции, так и критики этой категории и связанных с ней практик, проделанной в философии Нового времени, например такими авторами, как Юм, Кант и Ницше⁶, требует отдельного внимания и довольно значительного объема, поэтому мы оставляем его за рамками данной статьи. Вместе с тем даже на уровне соотнесения шкал с идеями, заложенными в определение Тэнгни, можно будет предварительно оценить, пригодны ли они для решения той задачи, для которой были созданы.

Можно сказать, что большая часть шкал смирения появилась на стыке двух подходов, двух генеральных идей — (1) позитивной психологии и (2) теории черт личности. Кроме того, может оказаться небесполезным упоминание того фактора (2а), что теория черт личности в психологии развивалась в связи с быстрым развитием определенных математических методов, которые наложили свой отпечаток на специфику действий в рамках данного подхода — мы имеем в виду развитие факторного анализа и его использование в первую очередь Г. Айзенком для построения трехфакторной модели личности (равно как и последующую традицию). Важным является то, что именно по отношению к факторному анализу стали использоваться предложенные Л. Кронбахом технические требования надежности метода (коэффициент Альфа Кронбаха)⁷, которые наложили существенные ограничения на способы построения шкал и критерии оценки их качества.

⁴ *Tangney J. P. Humility: Theoretical Perspectives, Empirical Findings and Directions for Future Research // Journal of Social and Clinical Psychology. 2000. Vol. 19/ 1. P. 73–74.*

⁵ Статья выглядит несколько упрощенной на фоне статей в богословских энциклопедиях. В качестве примера см.: *Adnès P. Humilité // Dictionnaire de spiritualité ascétique et mystique / M. Viller, dir., F. Cavallera, J. de Guibert, coll. 1969. Vol. 7. P. 1136–1187 ; Dihle A. Demut // Reallexikon für Antike und Christentum. Sachwörterbuch zur Auseinandersetzung des Christentums mit der antiken Welt / F. J. Dölger, Th. Klauser, H. Kruse, H. Lietzmann, J. H. Wasznik, Th. Klauser, Hrsg. 1957. Bd. 3. S. 735–778.*

⁶ Юм Д. Исследование о принципах морали // Сочинения. 1996. Т. 2. С. 267 (в русском переводе Юма английское *humility* переводится как униженность); Кант И. Лекции по этике. М., 2005. С. 127; Ницше Ф. К генеалогии морали // Сочинения: В 2 т. М., 1996. Т. 2. С. 407–524.

⁷ См.: *Первин Л. А., Джон О. П. Психология личности / М. С. Жамкочьян, пер., В. С. Магун, ред. М., 2001.*

Помимо прочего, подобная ситуация ставит ряд теоретических вопросов, ответы на которые находятся за пределами данной статьи, однако сами вопросы стоит упомянуть. Смирение как этическая норма, как этос, как образец для конструирования практик есть совсем не то же самое, что черта личности. Строго говоря, в классическом подходе к анализу черт личности считается, что структура личностных черт у человека не меняется. Но христианство с его вниманием к поведению, исповеди и изменению поведения такая ситуация устраивать не должна. Не устраивала она и психологов⁸. Сложность состояла в том, что теория личностных черт оказалась неплохо фундированной различными теоретическими и эмпирическими исследованиями, игнорировать которые оказывается невозможным.

В связи с этим будет полезно рассмотреть, как психологи концептуализировали и пытались измерить такую черту личности, как смирение. Существующие шкалы по смирению могут быть условно поделены следующим образом:

Шкалы для измерения смирения. Респондент дает информацию...		
1. Прямые (direct)*	2. Непрямые (indirect)**	
	...про себя (self-report)	3...про другого (other-report)
VIA-IS	Шкала предрасположенности к смирению (Dispositional humility scale)	Шкала смирения в отношении (Relational humility scale)
HEXACO	Шкала смирения как состояния (State humility scale)	Шкала смирения в культурном контексте (Cultural humility) ⁹

* Прямые — в шкалах часто встречаются вопросы, включающее слово «смирение», и/или респондентов просят напрямую оценить степень собственной смиренности, полагаясь на их адекватность и честность.

** Непрямые — шкалы, в которых используются более сложные способы задавания вопросов (например, строятся развернутые индексы с большим набором суждений), иногда для оценки смирения человека привлекаются другие люди.

⁸ «По прошествии двух десятков лет теория черт столкнулась с серьезной критикой очень существенных для нее положений о стабильности и постоянстве свойств личности. Как грустно подытожили МакКрэй и Коста... позиция черт не очень популярна: если в психологии трудно найти факты более прочные, чем те, что касаются стабильности личности, то еще труднее найти там что-нибудь более непопулярное. Геронтологи часто воспринимают стабильность как кровное оскорбление, выпад против возможности непрерывного развития взрослых, за которое они ратуют; психотерапевтам иногда кажется, что это бросает вызов их способности помочь пациенту измениться; психологи гуманистического направления и трансцендентальные философы считают, что это принижает высоты человеческого духа. Популярная статья в газете штата Айдахо вышла под душераздирающим заголовком «Ваша личность — Вы к ней приклеены намертво!». Критики теории черт утверждают, что поведение гораздо сильнее варьирует от ситуации к ситуации, чем это предполагает теория черт. Более того, критики заявляют, что теория черт не очень эффективна в предсказании поведения. Вместо акцента на общие предрасположенности человека многие из этих критиков в детерминации его поведения делают упор на важные ситуаций или на вознаграждения со стороны среды» (Там же. С. 315).

⁹ Hook J. N., Davis D. E., Owen J., Worthington Jr. E. L., Utsey S. O. Cultural humility: Measuring openness to culturally diverse clients // Journal of Counseling Psychology. 2013. № 60 (3). P. 353–366.

Опишем более подробно несколько примеров шкал из каждого типа. В настоящем обзоре мы обратим большее внимание на способы концептуализации и операционализации добродетели смирения в психологической литературе, оставляя за рамками текста то, на что обращают внимание психологи, — оценку качества шкал математическими методами¹⁰.

I. Основания. «Прямые» (direct) меры смирения

1. *Зарождение позитивной психологии.*

Смирение в рамках исследования «Ценности в действии»

Разбор шкал смирения следует начать с инструмента под названием VIA (*Values in Action*) — «Ценности в действии». Можно сказать, что этот инструмент родился вместе с той областью, в рамках которой вообще получило свое развитие изучение смирения в психологии, — позитивной психологии. Основателем позитивной психологии как направления считается М. Селигмен, призвавший коллег перенести свое внимание с патологий психики на ее позитивные стороны, на сильные стороны личности¹¹. Одним из важных начинаний новой области как раз и стал проект «Ценности в действии» (Селигмен и Петерсон).

Н. Майерсон, учредитель фонда Майерсона, задал М. Селигмену в 1999 г. вопрос, с которого и начался данный проект: «Можем ли мы надеяться, что позитивная психология будет способна помочь людям развиваться в направлении своего наивысшего потенциала?»¹². Авторы проекта говорят, что «скоро стало очевидно, что требуется ответить на два предварительных вопроса: (1) как можно определить понятия “сильных сторон (характера. — *И. З.*)” и “высшего потенциала” и (2) как можно сказать, что программа позитивного развития молодежи преуспела в достижении своих целей?»¹³. Эти вопросы и послужили организующей рамкой исследования, в котором и была разработана классификация добродетелей (*virtues*) и сильных сторон характера (*character strengths*). Несмотря на то что изначально она была разработана для работы с молодежью, авторы считают, что она может быть использована и более широко¹⁴.

Практически все шкалы, представленные в данной статье, были сделаны в рамках или под влиянием позитивной психологии. В исследовании же «Ценности в действии» вопрос в анкете звучал следующим образом: «Мы бы хотели понять, как Вы думаете, чувствуете и действуете. Пожалуйста, читайте каждое

¹⁰ Общий список шкал и показатели их качества можно найти в: *McElroy S.* A review of humility measures and a test of the social oil hypotheses. Dissertation. Atlanta (Georgia), 2017; *Hill P. C., Laney E. K., Edwards K. J., Wang D. C., Orme W. H., Chan A. C., & Wang F. L.* A few good measures: Colonel Jessup and humility // *Handbook of humility* / E. L. Worthington, D. E. Davis, J. N. Hook, eds. N. Y., 2017. P. 119–133.

¹¹ *Seligman M. E. P.* The president's address // *American Psychologist*. 1999. Vol. 54. P. 559–562. См. также: *Linley P. A. et al.* Positive psychology: Past, present, and (possible) future // *The Journal of Positive Psychology*. 2006. Vol. 1. 1. P. 3–16.

¹² *Peterson C., Seligman M.* Character strengths and virtues: A handbook and classification. Oxford, 2004. P. 5.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

утверждение внимательно и потом подумайте, насколько хорошо это описывает Вас. Отметьте один ответ в каждом вопросе. Нет правильных и неправильных ответов. Ваши ответы не будут показаны кому-либо, поэтому, пожалуйста, отвечайте на следующие вопросы честно. Пожалуйста, ответьте на все вопросы (очень похоже на меня; в основном похоже на меня; в чем-то похоже на меня; немного похоже на меня; вообще не похоже на меня)».

*Ценности в действии. Молодежь (VIA-Youth)*¹⁵

- (1) Я предпочитаю дать другим ребятам говорить о себе, нежели сам говорю о себе*.
- (2) Я думаю, я умнее, чем кто бы то ни было.

*Ценности в действии. Исследование сильных черт характера (VIA-IS)*¹⁶

- (3) Я горжусь тем, что я обычный человек*.
- (4) Мне нравится говорить о себе.

(Звездочкой помечены ответы, которые рассматривались как соответствующие смирению и скромности.)

Авторы сообщают, что «все шкалы имеют значимые коэффициенты Альфа (>0.70).» и что «значения по шкале социальной желательности Марлоу-Кроунне коррелируют значительно с показателями по (тестируемому. — И. 3.) шкалам, за исключением предусмотрительности (*prudence*) ($r = 0.44$) и духовности (*spirituality*) ($r = 0.30$)»¹⁷. Если так, то это скорее порождает недоверие к подобным оценкам качества инструмента. Сложно представить, что — в отношении смирения — меряется суждение «я горд, что я обычный человек». Ведь антоним смирения именно гордость. Что должен здесь выбрать смиренный человек? Подобная критика в адрес данного инструмента высказывалась и в рамках самой позитивной психологии¹⁸.

В любом случае, данная попытка означает, что, с одной стороны, смирение попадает в словарь позитивных качеств, с другой — ясного и простого инструмента его измерения сразу создать, по-видимому, не удастся.

2. Смирение в теории личностных черт

Итак, все измерения смирения в психологии проводились и проводятся в рамках теории личности. «Личность — это те характеристики человека, которые отвечают за согласованные проявления его чувств, мышления и поведения»¹⁹. Это определение акцентирует в первую очередь внутренние качества человека, которые отвечают за подобную согласованность, а не, например, культурную

¹⁵ Peterson C., Seligman M. Humility and modesty. In Character strengths and virtues: A handbook and classification. Oxford, 2004. P. 637.

¹⁶ Ibid. P. 629.

¹⁷ Ibid. P. 637.

¹⁸ Davis D. Relational Humility. Richmond, 2010. P. 91.

¹⁹ Первин, Джон. Указ. соч. С. 36.

социальную или биологическую его среду. Ряд психологов, ставя вопрос, как устроена личность, отвечают, что она устроена как сумма черт — «предрасположенностей реагировать определенным образом»²⁰, обеспечивающих «повторяемость функционирования личности в разных ситуациях и разное время»²¹. Классики теории черт Оллпорт и Айзенк считали, что черты имеют биологическую основу и укоренены в нервной системе. Черты отличают от состояний и действий, как от изменяющихся со временем, протекающих более или менее быстро и возникающих под влиянием внешних обстоятельств²².

Соответственно возникла огромная программа исследований, пытающаяся обнаружить инвариантную структуру личности — те ее элементы, которые существуют в каждом человеке. Классики подхода обнаруживали разное количество черт: Г. Айзенк — 3, Р. Кэттелл — 20. Исследователям и практикам нужна была единая таксономия. В итоге она была создана. Определенным прорывом стал корпус исследований, позволивший обнаружить пятифакторную модель в разных странах и культурах. Эти пять факторов — невротизм, экстраверсия, открытость, доброжелательность, сознательность. Пятифакторная модель получила значительное подтверждение в эмпирических кросс-культурных исследованиях²³.

Тем не менее в начале 2000-х гг. Эштон и Ли с командой на основе тех же лексических исследований пытаются показать, что на самом деле оптимальным решением является не пятифакторная, а шестифакторная модель (HEXACO). Шестой фактор они сначала называют «честность», а позже «честность-смирение» (*Honesty-Humility*)²⁴. Само по себе появление смирения в подобном словаре пе-

²⁰ Первин, Джон. Указ. соч. С. 259.

²¹ Там же.

²² Там же. Подробнее см.: *Allport G. W. Traits revisited // American psychologist. 1966. Vol. 21/1. P. 1–10; Chaplin W. F., John O. P., Goldberg L. R. Conceptions of states and traits: dimensional attributes with ideals as prototypes // Journal of personality and social psychology. 1988. Vol. 54/ 4. P. 541–557.*

²³ Основанием модели явилась так называемая «фундаментальная лексическая гипотеза»: «Многообразие индивидуальных различий почти бесконечно, тем не менее большинство этих различий не имеет значения для повседневных взаимодействий человека с другими людьми и остается практически незамеченным. Сэр Френсис Гальтон, возможно, был одним из первых ученых, кто явно сформулировал фундаментальную лексическую гипотезу, предположив, что большинство важных индивидуальных различий в человеческих взаимодействиях в конце концов будут закодированы отдельными терминами в нескольких или даже во всех существующих языках мира» (*Goldberg L. R. An alternative «description of personality»: the big-five factor structure // Journal of personality and social psychology. 1990. Vol. 59/6. P. 1216–1229. Цит. по: Первин, Джон. Указ. соч. С. 291*). Методики составления структуры черт часто включали в себя кодирование прилагательных-описаний (черт) человека из обычного языка. В ходе ряда обобщений разными исследователями была обнаружена инвариантная пятифакторная структура. См., например: *John O. P., Angleitner A., Ostendorf F. The lexical approach to personality: A historical review of trait taxonomic research // European journal of Personality. 1988. Vol. 2/ 3. P. 171–203.*

²⁴ Подробное описание построения и тестирования шкалы см.: *Ashton M. C., Lee K. The HEXACO–60: A short measure of the major dimensions of personality // Journal of personality assessment. 2009. Vol. 91/ 4. P. 340–345; Lee K., Ashton M. C. The HEXACO personality factors in the indigenous personality lexicons of English and 11 other languages // Journal of personality. 2008. Vol. 76/ 5. P. 1001–1054; Ashton M. C. et al. A six-factor structure of personality-descriptive adjectives: solutions from psycholexical studies in seven languages // Journal of personality and social psychology. 2004. Vol. 86/ 2. P. 356; Ashton M. C., Lee K. A theoretical basis for the major dimensions of personality // European Journal of Personality. 2001. Vol. 15/ 5. P. 327–353.*

ременных уже имеет большое значение после всей той критики, которая была адресована этой доблести в Новое время. Вместе с тем, если присмотреться к устройству шкалы, появляются сомнения в ее продуктивности в исследованиях именно смирения. Сами авторы в домен «честность-смирение» включают четыре шкалы: искренность (*Sincerity scale*), справедливость (*Fairness scale*), избегание жадности (*Greed avoidance scale*) и скромность (*Modesty scale*). Первые три шкалы призваны, по-видимому, измерять показатели честности или близкие к ней. К смирению ближе всего последняя — шкала скромности, про которую они говорят так: «Шкала скромности оценивает склонность быть скромным и непритязательным. Набравшие небольшое количество баллов по данной шкале считают себя превосходящими других и имеющими право на привилегии, которых другие не имеют, тогда как набравшие по этой шкале большое число баллов считают себя обычными людьми без каких-либо претензий на специальное отношение»²⁵. Для получения значений по этой шкале от респондента требуется согласиться или не согласиться с двумя суждениями:

«(24) Я считаю, что я заслуживаю большего уважения, чем обычные люди.

(48) Я хочу, чтобы люди знали, что я особенный человек и имею положение в обществе»²⁶.

Возможно, в американской культуре люди могут искренне выбрать положительные варианты, связанные с этими суждениями, однако, например, в России кажется, что один из вариантов по каждому из этих суждений является социально одобряемым, а другой — нет. Поэтому есть все основания предполагать, что в опросах с большей вероятностью будет выбираться именно он²⁷.

Иными словами, многообещающая и хорошо фундированная в теории личностных черт традиция измерения, с одной стороны, обозначает смирение как возможно важную часть личности, с другой стороны, предлагает весьма неочевидный инструмент оценки этой черты. Вместе с тем, как бы ни относиться к этому подходу, нужно отметить, что практически все дальнейшие исследования смирения в позитивной психологии проводятся в рамках теории черт личности (или критикуя ее).

II. Критика и развитие.

«Непрямые» (*indirect*) меры смирения

1. Шкала смирения в отношении (*Relational humility scale*)

Помимо прямых измерений смирения исследователи предложили альтернативы, задействующие, во-первых, более сложные способы задавания вопросов²⁸,

²⁵ Lee K., Ashton M., The HEXACO Personality Inventory — Revised. A Measure of the Six Major Dimensions of Personality. Scale Descriptions. URL: <http://hexaco.org/scaledescriptions> (дата обращения 15.08.2017).

²⁶ Lee, Ashton. The HEXACO Personality Inventory — Revised...

²⁷ Критику использования «прямых» мер в исследованиях смирения см., например: Davis. Op. cit. P. 10–11.

²⁸ Rowatt W. C. et al. Development and initial validation of an implicit measure of humility relative to arrogance // The Journal of Positive Psychology. 2006. Vol. 1/4. P. 198–211.

во-вторых, использующие иные аксиоматические предположения, в-третьих, привлекающие других людей для оценки смирения какого-то конкретного человека.

Концепция Дэвиса «смирение, укорененное в отношениях» (*Relational humility*) акцентировала привлечение других для измерения смирения человека. Смирение, укорененное в отношениях, Дэвис определял как «степень, до которой один человек приписывает следующие три качества целевому человеку (т. е. тому, смирение которого будет оцениваться. — И. З.): (а) регулирование самовлюбленности (и эмоций, ориентированных на себя) социально приемлемыми способами; (б) аккуратное или умеренное оценивание себя (*evaluative view of self*); (в) [позиция], ориентированная на другого, отмеченная уважением к другим и [признаваемой] ценностью других»²⁹.

Также для решения ряда задач он соотносил оценки, данные человеком себе самому, с теми, что давали ему другие люди. При разработке шкалы респондентов просили оценить своего родителя, далее же при проверке тех или иных гипотез Дэвис делил людей в группы по три человека, затем они выполняли какое-то совместное задание — троим надо было прийти к какому-то общему результату, а потом участников просили заполнить несколько вопросников, среди которых была и форма, содержащая шкалу смирения, по которой каждый должен был оценить двоих одноклассников.

Короткая версия шкалы, предлагаемая респондентам, выглядит так:

«Пожалуйста, обозначьте, в какой степени следующие суждения описывают оцениваемого человека по пятибалльной шкале, где 1 = совершенно не согласен, 5 = полностью согласен.

- (1) У него/нее смиренный характер.
- (2) Он, или она, действительно смиренный человек.
- (3) Большинство людей сочли бы его/ее смиренным человеком.
- (4) Его, или ее, близкие друзья сочли бы его/ее смиренным человеком.
- (5) Даже незнакомцы сочли бы его смиренным человеком.
- (6) Он/она думает о себе слишком высоко.
- (7) У него/нее большое эго.
- (8) Он/она думает о себе как о чрезвычайно важном/важной.
- (9) Некоторые задачи ниже его/ее (уровня).
- (10) Я чувствую себя неполноценным, когда я с ним/с ней.
- (11) Он/она производит впечатление самодовольного (*self-righteous*) человека.
- (12) Ему/ей не нравится выполнять рутинные задачи за других.
- (13) Он/она знает себя хорошо.
- (14) Он/она знает свои сильные стороны.
- (15) Он/она знает свои слабые стороны.
- (16) Он сознает себя / Он ведет себя осознанно / Он отдает себе отчет в том, что делает»³⁰.

²⁹ *Davis*. Op. cit. P. 32.

³⁰ *Ibid*. P. 104.

За счет того что шкала выдавалась на заполнение другим людям, вся процедура начинает выглядеть более убедительной, однако, к сожалению, использовать ее в массовых опросах не представляется возможным. Если шкалу Дэвиса переносить в массовые опросы (т. е. просить человека оценивать себя по этой шкале) — вся критика, высказываемая по отношению к другим шкалам, может быть адресована и ей. Во-первых, само слово «смирение» включено в словарь шкалы в силу того, что сегодня оно не имеет однозначно положительных (или однозначно отрицательных) коннотаций, сложно предсказать, что оценивают респонденты. Далее, суждения в шкале практически дублируют друг друга (попросту говоря, тавтологичны). Это повышает коэффициент Альфа Кронбаха, однако приводит к увеличению анкеты и в ситуации массовых опросов повышает риск отказа от ответа за счет утомляемости респондентов.

2. Шкала смирения как состояния (*State humility scale*)

Идея, которую авторы закладывали в эту шкалу такова: «Смирение традиционно концептуализировали и измеряли как черту. Этот подход был полезен для многих исследовательских вопросов, таких как действительно ли факторы характера (*dispositional factors*) предсказывают просоциальное поведение. Однако если смотреть на смирение исключительно как на черту, то это предполагает, что экспериментаторы могут манипулировать только внешними, ситуационными факторами, но не “чертой” смирения самой по себе. Более того, насколько мы знаем, не существует никаких подтверждений того, что это только черта. Мы предполагаем, что дополнение исследований черт подходом к смирению как к состоянию может затронуть важные теоретические и методологические вопросы. <...> ...подход состояний делает возможным изучение того, как черта смирения развивается, например приобретают ли люди смирение в ответ на смиряющие (или “инфляцию эго”) события жизни (например, рождение ребенка, неожиданный успех) посредством медленного роста в течение времени под воздействием небольших ежедневных событий (например, любовь к супругу, выражение благодарности сотрудникам) или как комбинация этих и других факторов (например, генетика, ценности)»³¹.

Шкала состоит из шести суждений, по каждому из которых респондента просят выразить свое согласие (по семибалльной шкале — от «совершенно не согласен» до «полностью согласен»)

«Пожалуйста, ответьте на эти вопросы, основываясь на том, что Вы чувствуете в настоящий момент:

- (1) Я чувствую, что в целом я не лучше и не хуже, чем средний человек.
- (2) Я чувствую, что у меня есть как много сильных сторон, так и недостатков.
- (3) Я чувствую, что не заслуживаю большего уважения, нежели другие люди.
- (4) Говоря честно, я чувствую, что я лучше, чем большинство людей.

³¹ Kruse E., Chancellor J., Lyubomirsky S. State humility: Measurement, conceptual validation, and intrapersonal processes // *Self and Identity*. 2017. Vol. 16/ 4. P. 402.

- (5) Я чувствую, что заслуживаю больше уважения, нежели кто-то другой.
(6) Я чувствую, что у меня не много слабостей.

(Для подсчета вклада суждений 4–6 в общий индекс шкалы переворачиваются.)»³²

Как можно видеть, несмотря на смену теоретической точки зрения, наполнение шкалы остается сходным с предыдущими. Несмотря на традиционно высокие показатели валидности и надежности, она вызывает сомнения. Что должен ответить смиренный человек в первом вопросе? Во втором? При этом остальные суждения (особенно 3–5), на первый взгляд, могли бы идентифицировать смиренного человека.

3. Шкала предрасположенности к смирению (*Dispositional humility scale*)

Э. Ландрум в своей работе предположил, что смиренным людям нравятся такие же смиренные люди. Поэтому вместо вопросов типа «Вы смиренный?», «Свойственно ли Вам смирение?», «Другие люди считают Вас смиренным?» он использовал следующую формулировку: «Нравятся ли вам люди, которые...?». Далее шел довольно большой блок суждений — в итоговой версии 33 суждения. Приведем некоторые примеры: «Нравятся ли Вам люди, которые...

- уверены в том, что они делают,
- готовы признать, когда они допустили ошибку,
- могут признаться другим, когда они совершили ошибку,
- открыты и гибки,
- скромны,
- подозревают о своих ограничениях,
- завидуют успехам других,
- умные, но знают, что они знают не всё,
- неуспешные,
- могут признать свои недостатки / несовершенства?»³³

Также для оценки конструктивной валидности участникам давался набор из других шкал (с некоторыми из них смирение должно было коррелировать, с другими — нет). Как сама техника проверки конструктивной валидности, так и набор шкал для случая смирения достаточно традиционны — это шкала социальной желательности Марлоу-Кроуне (*the Marlowe-Crowne Social Desirability Scale*³⁴), шкала для измерения частного и общественного самосознания (*scale to*

³² Kruse, Chancellor, Lyubomirsky. Op. cit. P. 437.

³³ Landrum R. E. Measuring dispositional humility: A first approximation // Psychological Reports. 2011. Vol. 108/1. P. 224.

³⁴ Crowne D. P., Marlowe D. A new scale of social desirability independent of psychopathology // Journal of consulting psychology. 1960. Vol. 24/4. P. 349–354; Marlow D., Crowne D. P. Social desirability and response to perceived situational demands // Journal of consulting psychology. 1961. Vol. 25/2. P. 109–115.

measure public and private self-consciousness)³⁵, шкала самооценки/самоуважения (*measure of self-esteem*)³⁶, шкала стабильности самооценки (*measure of the stability of self-esteem*)³⁷, диагностика нарцисстической личности (*the Narcissistic Personality Inventory*)³⁸, шкала потребности в достижении (*measure of need for achievement*)³⁹.

Сопоставления с результатами, полученными по этим шкалам, показывают приемлемые результаты. Вместе с тем психологи, исследовавшие смирение, хотя и оценивают данный подход как интересный, указывают на недостаточную к настоящему времени валидированность методики⁴⁰.

4. Шкала смирения как сочетание низкого внимания к себе и высокого внимания к другому (*Low «self-focus» and high «other-focus» scale*)

Философ Т. Надльхоффер и психолог Э. Райт с рядом своих сотрудников предприняли еще одну попытку построить шкалу смирения. Нужно отметить, что они со вниманием отнеслись к предшествующей богословской и философской традиции и при этом видели одной из своих задач «концептуализировать смирение таким способом, который разводил бы его с самоуничижением, самопринижением и подобными вещами. С этой более умеренной точки зрения, смирение требует от нас лишь намеренной недооценки (не переоценки. — И. З.) значимости наших достижений и нашего достоинства. Оно не требует от нас видеть себя исходно никуда не годными, мерзкими и испорченными»⁴¹. Такая постановка задачи должна была отразиться на их определении смирения, которое они далее пытались операционализировать и в соответствии с которым строить шкалы.

Надльхоффер и Райт попытались представить смирение как сумму двух составляющих — «низкое внимание к себе» (*low «self-focus»*) и «высокое внимание к другому» (*high «other-focus»*)⁴². Они так определяют эти две составляющие: «Низкое внимание к себе. ... Под этим мы понимаем не низкую самооценку или даже не непременно низкую заботу о себе (*low self-concern*), но скорее низкую приоритизацию себя (или важность себя), которая следует из этого правильного психологического позиционирования. Быть “эпистемически выровненным” — зна-

³⁵ Fenigstein A., Scheier M. F., Buss A. H. Public and private self-consciousness: Assessment and theory // *Journal of consulting and clinical psychology*. 1975. Vol. 43/ 4. P. 522–527.

³⁶ Rosenberg M. Society and the adolescent self-image. Princeton (NJ), 1965. Vol. 11. P. 326; Rosenberg M. *Conceiving the self*. Malabar (Fl.), 1986.

³⁷ Kernis M. H. et al. There's more to self-esteem than whether it is high or low: The importance of stability of self-esteem // *Journal of personality and social psychology*. 1993. Vol. 65/ 6. P. 1190.

³⁸ Raskin R. N., Hall C. S. A narcissistic personality inventory // *Psychological reports*. 1979. Vol. 45. P. 590; Raskin R., Hall C. S. The Narcissistic Personality Inventory: Alternative form reliability and further evidence of construct validity // *Journal of personality assessment*. 1981. Vol. 45/ 2. P. 159–162.

³⁹ McClelland D. *The achieving society*. Princeton (NJ), 1961.

⁴⁰ McElroy. Op. cit. P. 32.

⁴¹ Nadelhoffer T. et al. Some varieties of humility worth wanting // *Journal of Moral Philosophy*. 2017. Vol. 14/ 2. P. 9.

⁴² Или низкое акцентирование себя и высокое акцентирование другого.

чит уменьшить чувство “эго”, уменьшить прикрепленность к чьей-то “самости” (*self*), ее продуктам и способностям. Это не то же самое, что сказать, что смиренный человек не в состоянии оценить и использовать свои верования, ценности, навыки и способности, это означает, что он держит их в некоторой перспективе и что для него имеет значение то, чего можно достичь благодаря им, а не то, что они его. Поведенческие проявления низкого внимания к себе обычно включают (наряду с другими вещами) недостаток желания возвыситься или продвинуть себя и открытость новой и сложной информации; простоту в самопрезентации и/или жизненном стиле (например, скромность, непредубежденность, и т. д.)

Высокое внимание к другому. <...> Под этим мы подразумеваем соответствующее увеличение ориентации вовне, в частности в направлении других морально значимых существ. Бытие “эпистемически выровненным” приводит к увеличению приоритетности чужих потребностей, интересов и преимуществ и усиливает заботу об их благополучии, а также к повышенной оценке ценности других, вообще говоря, и [к появлению] повышенного чувства связности. Это не то же самое, что сказать, что смиренный человек не в состоянии позаботиться о своем собственном благополучии или преследовать свои собственные интересы, это просто значит, что он видит их глубоко связанными с благополучием и интересами других. Поведенческие проявления высокого внимания к другому обычно включают, наряду с другими вещами, большее принятие верований других, их ценностей и идей, даже когда те отличаются от собственных, и в повышенном желании помогать и служить другим (например, терпение, гражданское самосознание и др.)»⁴³.

Надльхоффер и Райт попытались сделать шкалу, которая не включала бы в себя частого употребления слова «смирение», не требовала бы от респондентов дать себе прямую оценку, насколько он смиренен или нет, но в то же время шкалу, которая делается для самооценки. В шкале выделяется несколько подшкал — религиозное смирение, смирение перед мирозданием, смирение в отношении окружающей среды, а также не прямые измерения смирения.

«Итоговые утверждения шкалы:

Религиозное смирение (низкое внимание к себе...)

- (1) Я часто чувствую себя смиренно, когда думаю о Высшей Силе.
- (2) Бог требует от нас быть смиренными.
- (3) В конечном счете есть Высшее Существо, кому принадлежат все заслуги и слава наших индивидуальных достижений.
- (4) Мой Создатель действует через меня во всех моих добрых действиях.
- (5) Я принимаю мою полную зависимость от Божьей благодати.

Смирение перед мирозданием (Cosmic Humility / низкий уровень внимания к себе...)

- (6) Я часто ловлю себя на размышлениях о своей малости перед лицом необъятности Вселенной.
- (7) Я часто думаю о хрупкости бытия.

⁴³ Wright J. C. et al. The psychological significance of humility // The Journal of Positive Psychology. 2017. Vol. 12/1. С. 5.

- (8) Я часто думаю о том, насколько Вселенная превосходит нашу способность понять (охватить) ее.
- (9) Когда я смотрю на звезды ночью, я чувствую глубокое смирение.
- (10) Я чувствую благоговение перед тайнами и сложностями жизни.

Смирение в отношении окружающей среды (Environmental humility / низкий уровень внимания к себе...)

- (11) Люди должны научиться делить Землю с другими видами.
- (12) Нам следует всегда пытаться быть в гармонии с матерью природой.
- (13) Я часто чувствую связь с матерью природой.
- (14) Важно время от времени взаимодействовать с природой.
- (15) Забота о человечестве требует от нас заботиться об окружающей среде.

Повышенное внимание к другим (High Other-focus)

- (16) Я часто ставлю интересы других выше своих интересов.
- (17) Мои друзья (в отличие от меня) сказали бы, что я обращаю внимание на других.
- (18) Я всегда обнаруживаю, что жертвую чем-то для других.
- (19) Мои действия часто имеют целью благополучие других.
- (20) Я забочусь о благополучии других, иногда больше, чем о собственном благополучии.

Непрямое измерение смирения (Indirect Measure of Humility)

- (21) Смирение — это добродетель.
- (22) Я нахожу смиренных людей достойными восхищения.
- (23) Хороший кусок от пирога смирения часто необходим.
- (24) Учить детей ценности смирения очень важно для их развития.
- (25) Всегда важно относиться к своим достижениям в некоторой перспективе».

Кажется, что, несмотря на значительную (по сравнению с другими психологическими проектами) философскую подготовку, а также на попытку уйти от прямых вопросов, ничего радикально нового в части решения проблемы самоописания смирения в отношении других людей авторам сделать не удалось. Есть очень большие сомнения, что смиренный человек может сказать про себя: «Я часто ставлю интересы других выше своих интересов» или «Я забочусь о благополучии других иногда больше, чем о собственном благополучии», или «Мои действия часто имеют целью благополучие других». Смирение подразумевает скромность при разговоре о себе, и при этом шкалы как будто требуют хвалить себя. Фактически оказывается, что единственная секция, описывающая отношения между людьми, провалена. Чуть лучше выглядит часть шкалы, описывающая отношения с Богом, — любой религиозный человек выберет все эти пункты⁴⁴.

⁴⁴ Кажется, что исследователи пропускают важную проблему, связанную с добродетелью смирения. Практически каждый религиозный лидер говорил о смирении. Проблема появилась только в тот момент, когда наряду со смирением и больше, чем о нем, религиозные лидеры стали говорить о призвании. Надльхоффер и Райт среди прочих, например, цитируют

Заключение

Завершая краткий обзор существующих шкал смирения, выскажем несколько общих соображений по этому поводу. Если вернуться к заявленной макрозадаче оценки влияния этоса смирения на те или иные стороны жизни, то нужно отметить два ключевых момента.

Во-первых, мы нашли конвенциональное операциональное определение (определение Тэнгни), на основании которого исследователи конструируют различные шкалы и относительно которого они ведут дальнейшую работу по концептуализации и (снова) операционализации добродетели смирения. С одной стороны, это хорошая находка, с другой стороны, для определения релевантности данного определения в православной традиции требуется дополнительная работа. Эта работа значительно осложняется тем, что в православной традиции отсутствует конвенциональный текст о том, что такое смирение. Можно предполагать, что смирение отцами-пустынниками понималось не совсем так, как, например, свт. Феофаном Затворником и т. д. Более того, в современном православном дискурсе есть позиция, которую коротко можно резюмировать так: «О смирении может говорить только смиренный, однако, коль скоро человек достигает смирения (или чаще — коль скоро человеку дается смирение), он перестает о нем говорить». Если ситуация описывается в форме подобного парадокса, то попытки концептуализации и операционализации добродетели смирения будут обречены на неудачу и результаты подобной работы не будут релевантны духовной традиции, осознающей эту добродетель в форме данного парадокса. Однако нахождение способа обхождения с данным парадоксом не входило в прямую задачу нашей статьи.

Вместе с тем и отказываться от оценки концептуализации и операционализации смирения (одной из центральных добродетелей православия), возможно, не стоит. Первая причина состоит в том, что православие причисляется некоторыми авторами к культурам, противостоящим прогрессу⁴⁵. Подобная категоризация влечет за собой набор следствий, а также попыток заменить православие чем-то иным или реформировать его в направлении религий, способствующих прогрессу, что может повлечь за собой весьма противоречивые последствия. Подобная «замена» может оказаться непродуктивной еще и потому, что современные эмпирические исследования (в основном в США), выполнявшиеся, в том

Р. Бакстера: «Это не относится ко всем, кто облачен во вретиче, но к смиренной душе, которой Бог благоволит: даже отвратительному человеку, который считает себя недостойным быть среди народа Божьего ... который терпеливо претерпевает обиды врагов и друзей, и сердечно прощает и любит их; который переносит острые и повседневные обличения с мягкостью и благодарностью; который считает себя достойным самого низкого, бесчувственного и неуважительного отношения людей». — *Пер. ред. (Baxter R. «Christian Directory» // The Practical Works of The Rev. Richard Baxter / W. Orme, ed. L., 1830. P. 51)*. Не будет лишним напомнить, что именно Бакстер стал для Вебера экзemplификацией призвания, именно на базе работ Бакстера Вебер продемонстрировал процедуру посткальвинистского методического самоконтроля в повседневных делах (см.: *Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 61–272*).

⁴⁵См., например: *Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма. М., 2014*.

числе, и в рамках представляемой в данной статье традиции; показывают, что смирение оказывает положительное влияние на различные стороны человеческой жизни, например на построение карьеры или на укрепление семейных отношений⁴⁶. В этой связи, конечно, вспоминаются высказанные о. Сергием Булгаковым именно в связи с чтением веберовской работы еще в 1909 г. пожелания «выяснить экономические потенции православия»⁴⁷; пожелания, оставшиеся по большому счету неудовлетворенными.

Есть и вторая причина, почему не стоит отказываться от подобной аналитики смирения. Если предположить, что смирение не является чем-то единым и хорошо отличаемым от других добродетелей, то может оказаться, что в практиках современных православных акторов под видом смирения могут жить, развиваться вещи, к смирению имеющие мало отношения, но легко под него маскируемые, например создание у людей чувства вины⁴⁸ и использование этого в тех или иных целях, рессентимент («я смиряюсь и, надеюсь, что Бог за меня отомстит»), иждивенчество («я убогий и смиренно сознаю это — сделайте за меня эту работу и простите, что я ее не сделал, хотя мы договаривались») и др. В этой ситуации анализ смирения и соседствующих добродетелей (или наоборот) и связанных с ними практик мог бы содействовать развитию православной жизни.

Во-вторых, если обратиться напрямую к шкалам в целом, нам кажется, что до настоящего времени авторам не удалось найти приемлемую операционализацию смирения и создать адекватную шкалу для его измерения. Кажется, что это обуславливается следующими факторами:

1. Большая часть рассмотренных авторов относятся к позитивной психологии, это отчасти может объяснить их внимание к смирению как к чему-то исключительно позитивному. Однако, несмотря на это желание считать смирение исключительно позитивным, не стоит игнорировать всю ту критику, которая сложилась в философии и богословии Нового времени касательно данной добродетели. Кажется, что за этой критикой стояла реальная проблема. Смирение очень часто оказывается связанным с рессентиментом (затаенным желанием мести), иждивенчеством (и патрон-клиентскими отношениями) и подчинением (англоязычные «obedience» и «submission» имеют и отрицательные коннотации).

2. Специфика такой дисциплины, как психология (или ее части, связанной с конструированием вопросников), также, по-видимому, накладывает свой отпечаток на результативность освоения проблемы. В середине XX в. психологи

⁴⁶ *Dik B. J., Morse J., White M., Shimizu A. B.* Humility in career development // Handbook of humility: Theory, research, and applications / E. L. Worthington, D. E. Davis, J. N. Hook, ed. L., 2016. P. 207–220; *Reid C. A. et al.* Actor–partner interdependence of humility and relationship quality among couples transitioning to parenthood // The Journal of Positive Psychology. 2018. Т. 13/ 2. P. 122–132; *Farrell J. E. et al.* Humility and relationship outcomes in couples: The mediating role of commitment // Couple and Family Psychology: Research and Practice. 2015. Т. 4/1. P. 14.

⁴⁷ *Булгаков С.* Народное хозяйство и религиозная личность // Он же. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб., 2008. С. 122.

⁴⁸ См., например: *Кнорре Б. К.* Категории вины и смирения в системе ценностей церковно-приходской субкультуры // Приход и община в современном православии. М., 2011. С. 317–340.

изобрели ряд технических инструментов, которые призваны оценить качество шкал. Например, коэффициент Альфа Кронбаха, смысл которого состоит в том, что шкала может считаться хорошей, если данные по ее составляющим (подшкалам) коррелируют между собой. Такого рода инструменты фактически задают собой стандарт публикаций в дисциплине, и можно предположить, что не проходящие по этому стандарту тексты просто отбраковываются. Одним из побочных результатов этого становится изготовление большого количества практически одинаковых подшкал, которые занимают место в опроснике, время респондента, и обеспечивают высокий показатель качества шкалы. В то же самое время все это множество подшкал может измерять совсем не то, что призвана⁴⁹.

3. Авторы данной традиции рассматривают смирение как что-то позитивное, противостоящее негативному. Это не позволяет им уйти от того, что шкалы начинают содержать в себе социально одобряемые суждения. Кажется, что этого можно было бы избежать, противопоставив смирение не чему-то плохому, но другому хорошему, например призванию, которое, по-видимому, и появилось в истории этической мысли в оппозиции смирению⁵⁰.

4. Исследователи столкнулись с парадоксом — как (полагаясь на самооценку человека) оценить качество, предполагающее невнимание к себе (или даже пренебрежение собой); добродетель, содержащую парадокс внутри себя, считающую низкое высоким («Так будут последние первыми и первые последними» (Мф 20.16)).

Иными словами, кажется, что в настоящее время авторы данной традиции подходят к тому, чтобы во всей полноте осознать проблему, которая стоит перед ними, однако операциональное решение ее — дело будущего.

Ключевые слова: смирение, позитивная психология, смирение в теории личностных черт, измерение смирения, шкала смирения, этос.

Список литературы

- Булгаков С. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб., 2008.
 Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
 Вебер М. Социология религий // Избранное. Образ Общества. М., 1994. С. 207–208.
 Забаев И. В. Основные категории хозяйственной этики современного русского православия: Социологический анализ. М., 2012.
 Кант И. Лекции по этике. М., 2005.
 Кнорре Б. К. Категории вины и смирения в системе ценностей церковно-приходской субкультуры // Приход и община в современном православии. М., 2011. С. 317–340.
 Ницше Ф. К генеалогии морали // Сочинения: В 2 т. М., 1996. Т. 2. С. 407–524.
 Первин Л. А., Джон О. П. Психология личности / М. С. Жамкочян, пер., В. С. Магун, ред. М., 2001.

⁴⁹ Критику практик использования коэффициента Альфа Кронбаха в связи с данной проблемой см.: *Welzel C., Inglehart R. F. Misconceptions of measurement equivalence: Time for a paradigm shift // Comparative Political Studies. 2016. Vol. 49/ 8. P. 1068–1094; Schmitt N. Uses and abuses of coefficient alpha // Psychological assessment. 1996. Vol. 8/4. P. 350.*

⁵⁰ *Scheler M. On the rehabilitation of virtue // American Catholic Philosophical Quarterly. 2005. Vol. 79/1. P. 21–37; Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма // Избранные произведения. М. 1990; Ницше Ф. К генеалогии морали // Сочинения: В 2 т. М., 1996. Т. 2. С. 407–524.*

- Харрисон Л.* Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма. М., 2014.
- Юм Д.* Исследование о принципах морали // Сочинения: В 2 т. 1996. Т. 2. С. 267.
- Adnès P.* Humilité // Dictionnaire de spiritualité ascétique et mystique / M. Viller, dir., F. Cavallera, J. de Guibert, coll. 1969. Vol. 7. P. 1136–1187.
- Allport G. W.* Traits revisited // American psychologist. 1966. Vol. 21/1. P. 10–10.
- Ashton M. C. et al.* A six-factor structure of personality-descriptive adjectives: solutions from psycholexical studies in seven languages // Journal of personality and social psychology. 2004. Vol. 86/2. P. 356–366.
- Ashton M. C., Lee K.* A theoretical basis for the major dimensions of personality // European Journal of Personality. 2001. Vol. 15/ 5. P. 327–353.
- Ashton M. C., Lee K.* The HEXACO–60: A short measure of the major dimensions of personality // Journal of personality assessment. 2009. Vol. 91/4. P. 340–345.
- Baxter R.* «Christian Directory» // The Practical Works of The Rev. Richard Baxter / W. Orme, ed. L., 1830. P. 51.
- Chaplin W. F., John O. P., Goldberg L. R.* Conceptions of states and traits: dimensional attributes with ideals as prototypes // Journal of personality and social psychology. 1988. Vol. 54/4. P. 541–557.
- Crowne D. P., Marlowe D.* A new scale of social desirability independent of psychopathology // Journal of consulting psychology. 1960. Vol. 24/4. P. 349–354.
- Davis D.* Relational Humility. Richmond, 2010.
- Dihle A.* Demut // Reallexikon für Antike und Christentum. Sachwörterbuch zur Auseinandersetzung des Christentums mit der antiken Welt / F. J. Dölger, Th. Klauser, H. Kruse, H. Lietzmann, J. H. Wasznik, Th. Klauser, Hrsg. 1957. Bd. 3. S. 735–778.
- Dik B. J., Morse J., White M., Shimizu A. B.* Humility in career development // Handbook of humility: Theory, research, and applications / E. L. Worthington, D. E. Davis, J. N. Hook, ed. L., 2016. P. 207–220.
- Farrell J. E. et al.* Humility and relationship outcomes in couples: The mediating role of commitment // Couple and Family Psychology: Research and Practice. 2015. T. 4/1. P. 14.
- Fenigstein A., Scheier M. F., Buss A. H.* Public and private self-consciousness: Assessment and theory // Journal of consulting and clinical psychology. 1975. Vol. 43/4. P. 522–527.
- Goldberg L. R.* An alternative «description of personality»: the big-five factor structure // Journal of personality and social psychology. 1990. Vol. 59/6. P. 1216–1229.
- Guiso L., Sapienza P., Zingales L.* People's opium? Religion and economic attitudes // Journal of monetary economics. 2003. T. 50. №. 1. C. 225–282.
- Hill P. C., Laney E. K., Edwards K. J., Wang D. C., Orme W. H., Chan A. C., & Wang F. L.* A few good measures: Colonel Jessup and humility // Handbook of humility / E. L. Worthington, D. E. Davis, J. N. Hook, eds. N. Y., 2017. P. 119–133.
- Hook J. N., Davis D. E., Owen J., Worthington Jr. E. L., Utsey S. O.* Cultural humility: Measuring openness to culturally diverse clients // Journal of Counseling Psychology. 2013. № 60 (3). P. 353–366.
- John O. P., Angleitner A., Ostendorf F.* The lexical approach to personality: A historical review of trait taxonomic research // European journal of Personality. 1988. Vol. 2/3. P. 171–203.
- Kernis M. H. et al.* There's more to self-esteem than whether it is high or low: The importance of stability of self-esteem // Journal of personality and social psychology. 1993. Vol. 65/6. P. 1190–1204.
- Kruse E., Chancellor J., Lyubomirsky S.* State humility: Measurement, conceptual validation, and intrapersonal processes // Self and Identity. 2017. Vol. 16/4. P. 399–438.
- Landrum R. E.* Measuring dispositional humility: A first approximation // Psychological Reports. 2011. Vol. 108/1. P. 217–228.

- Lee K., Ashton M. C.* The HEXACO personality factors in the indigenous personality lexicons of English and 11 other languages // *Journal of personality*. 2008. Vol. 76/ 5. P. 1001–1054.
- Lee K., Ashton M.*, The HEXACO Personality Inventory — Revised. A Measure of the Six Major Dimensions of Personality. Scale Descriptions. URL: <http://hexaco.org/scaledescriptions> (дата обращения 15.08.2017).
- Linley P. A. et al.* Positive psychology: Past, present, and (possible) future // *The Journal of Positive Psychology*. 2006. Vol. 1/1. P. 3–16.
- Marlow D., Crowne D. P.* Social desirability and response to perceived situational demands // *Journal of consulting psychology*. 1961. Vol. 25/2. P. 109–115.
- McCleary R. M., Barro R. J.* Religion and economy // *The Journal of Economic Perspectives*. 2006. Т. 20. №. 2. С. 49–72.
- McClelland D.* The achieving society. Princeton (NJ), 1961.
- McElroy S.* A review of humility measures and a test of the social oil hypotheses. Dissertation. Atlanta (Georgia), 2017.
- Nadelhoffer T. et al.* Some varieties of humility worth wanting // *Journal of Moral Philosophy*. 2017. Vol. 14/2. P. 1–32.
- Peterson C., Seligman M.* Character strengths and virtues: A handbook and classification. Oxford, 2004.
- Peterson C., Seligman M.* Humility and modesty. In *Character strengths and virtues: A handbook and classification*. Oxford, 2004.
- Raskin R. N., Hall C. S.* A narcissistic personality inventory // *Psychological reports*. 1979. Vol. 45. P. 590.
- Raskin R., Hall C. S.* The Narcissistic Personality Inventory: Alternative form reliability and further evidence of construct validity // *Journal of personality assessment*. 1981. Vol. 45/2. P. 159–162.
- Reid C. A. et al.* Actor–partner interdependence of humility and relationship quality among couples transitioning to parenthood // *The Journal of Positive Psychology*. 2018. Т. 13/2. P. 122–132.
- Rosenberg M.* Society and the adolescent self-image. Princeton (NJ), 1965. Vol. 11. P. 326.
- Rosenberg M.* Conceiving the self. Malabar (Fl.), 1986.
- Rowatt W. C. et al.* Development and initial validation of an implicit measure of humility relative to arrogance // *The Journal of Positive Psychology*. 2006. Vol. 1/4. P. 198–211.
- Scheler M.* On the rehabilitation of virtue // *American Catholic Philosophical Quarterly*. 2005. Vol. 79/1. P. 21–37.
- Schmitt N.* Uses and abuses of coefficient alpha // *Psychological assessment*. 1996. Vol. 8/4. P. 350.
- Seligman M. E. P.* The president’s address // *American Psychologist*. 1999. Vol. 54. P. 559–562.
- Tangney J. P.* Humility: Theoretical Perspectives, Empirical Findings and Directions for Future Research // *Journal of Social and Clinical Psychology*. 2000. Vol. 19/1. P. 73–74.
- Welzel C., Inglehart R. F.* Misconceptions of measurement equivalence: Time for a paradigm shift // *Comparative Political Studies*. 2016. Vol. 49/ 8. P. 1068–1094.
- Wright J. C. et al.* The psychological significance of humility // *The Journal of Positive Psychology*. 2017. Vol. 12/1. P. 3–12.
- Zabaev I., Koloshenko J., Zueva A.* Humility and the gift: the elective affinity of institutions and ethics in Orthodox parishes // *Экономическая социология*. 2015. Т. 16/5. С. 118–139.

OPERANATIONALISATION OF THE CONCEPT OF HUMILITY IN PSYCHOLOGY

I. ZABAEV

In a number of areas of religious studies, such as sociology of religion, economy of religion, etc., the question of the nature of the influence of religion on certain aspects of life, namely politics, economics, family relations, has been developed for a long time. However, the analysis of the real or potential influence of Orthodoxy on people's behaviour in different spheres of life is only beginning. One of the virtues that is typical of Orthodoxy is "humility". In order to carry out empirical studies that would allow us to assess how humility affects personal attitudes toward different spheres of life and the person's behaviour, it is necessary to create an instrument that would make it possible (at least in the form of a rough approximation) to evaluate the person's possession of this ethos. This article carries out preliminary research for the construction of the scale of "humility" and gives a review of existing attempts in empirical studies to measure this virtue. This review covers such approaches as "virtues in action", "HEXACO. Six major dimensions of personality", "Relational humility", "Self-focus" and "Other-focus combination", "Humility in positive psychology», «dispositional humility» and some others. Certain scales, such as "Relational humility scale", "State humility scale", "Disposition Humility scale", "Humility as a combination of low attention to Self and high attention to the Other" (low self-focus, high other-focus), are being analysed as well. The article also discusses main difficulties encountered by the developers of these scales.

Keywords: humility, positive psychology, humility in trait theory, measuring of humility, operationalisation, humility scale, ethos.

References

- Adnès P., “Humilité”, in: *Dictionnaire de spiritualité ascétique et mystique*, 1969, 7, 1136–1187.
- Allport G. W., “Traits revisited”, in: *American psychologist*, 1966, 21/1, 1–10.
- Ashton M. C. et al., “A six-factor structure of personality-descriptive adjectives: solutions from psycholexical studies in seven languages”, in: *Journal of personality and social psychology*, 2004, 86/2, 356.
- Ashton M. C., Lee K., “A theoretical basis for the major dimensions of personality”, in: *European Journal of Personality*, 2001, 15/5, 327–353.
- Ashton M. C., Lee K., “The HEXACO–60: A short measure of the major dimensions of personality”, in: *Journal of personality assessment*, 2009, 91/4, 340–345.
- Baxter R., “Christian Directory”, in: *Orme W. (ed.), The Practical Works of The Rev. Richard Baxter*, London, 1830.
- Bulgakov S., *Dva grada. Issledovanija o prirode obshhestvennyh idealov*, Saint-Petersbourg, 2008.
- Chaplin W. F., John O. P., Goldberg L. R., “Conceptions of states and traits: dimensional attributes with ideals as prototypes”, in: *Journal of personality and social psychology*, 1988, 54/4, 541–557.
- Crowne D. P., Marlowe D., “A new scale of social desirability independent of psychopathology”, in: *Journal of consulting psychology*, 1960, 24/4, 349–354.
- Davis D. *Relational Humility*, Richmond, 2010.
- Dihle A., “Demut”, in: *Reallexikon für Antike und Christentum. Sachwörterbuch zur Auseinandersetzung des Christentums mit der antiken Welt*, 1957, 3, 735–778.
- Dik B. J., Morse J., White M., Shimizu A. B., “Humility in career development”, in: *Worthington E. L., Davis D. E., Hook J. N. (ed.), Handbook of humility: Theory, research, and applications*, London, 2016, 207–220.
- Farrell J. E. et al., “Humility and relationship outcomes in couples: The mediating role of commitment”, in: *Couple and Family Psychology: Research and Practice*, 2015, 4/1.
- Fenigstein A., Scheier M. F., Buss A. H., “Public and private self-consciousness: Assessment and theory”, in: *Journal of consulting and clinical psychology*, 1975, 43/4, 522–527.
- Goldberg L. R., “An alternative “description of personality”: the big-five factor structure”, in: *Journal of personality and social psychology*, 1990, 59/6, 1216–1229.
- Guiso L., Sapienza P., Zingales L., “People’s opium? Religion and economic attitudes”, in: *Journal of monetary economics*, 2003, 50.1, 225–282.
- Harrison L., *Evrei, konfuciancy i protestanty: kul’turnyj kapital i konec mul’tikul’turalizma*, Moscow, 2014.
- Hill P. C., Laney E. K., Edwards K. J., Wang D. C., Orme W. H., Chan A. C., & Wang F. L., “A few good measures: Colonel Jessup and humility”, in: *Worthington E. L., Davis D. E., Hook J. N. (eds.), Handbook of humility*, New York, 2017, 119–133.
- John O. P., Angleitner A., Ostendorf F., “The lexical approach to personality: A historical review of trait taxonomic research”, in: *European journal of Personality*, 1988, 2.3, 171–203.
- Jum D., “Issledovanie o principah morali”, in: *Jum D. Sochinenija*, 1996, 2, 267.
- Kant I., *Lekcii po jetike*, Moscow, 2005.
- Kernis M. H. et al., “There’s more to self-esteem than whether it is high or low: The importance of stability of self-esteem”, in: *Journal of personality and social psychology*, 1993, 65.6, 1190–1204.
- Knorre B. K., “Kategorii viny i smirenija v sisteme cennostej cerkovno-prihodskoj subkul’tury”, in: *Prihod i obshhina v sovremenom pravoslavii*, 2011, 317–340.
- Kruse E., Chancellor J., Lyubomirsky S., “State humility: Measurement, conceptual validation, and intrapersonal processes”, in: *Self and Identity*, 2017, 16.4, 399–438.
- Landrum R. E., “Measuring dispositional humility: A first approximation”, in: *Psychological Reports*, 2011, 108.1, 217–228.
- Lee K., Ashton M. C., “The HEXACO personality factors in the indigenous personal-

- ity lexicons of English and 11 other languages”, in: *Journal of personality*, 2008, 76.5, 1001–1054.
- Lee K., Ashton M., *The HEXACO Personality Inventory — Revised. A Measure of the Six Major Dimensions of Personality. Scale Descriptions*, in: Available at: <http://hexaco.org/scaledescriptions> (15.08.2017).
- Linley P. A. et al., “Positive psychology: Past, present, and (possible) future”, in: *The Journal of Positive Psychology*, 2006, 1.1, 3–16.
- Marlow D., Crowne D. P., “Social desirability and response to perceived situational demands”, in: *Journal of consulting psychology*, 1961, 25.2, 109–115.
- McCleary R. M., Barro R. J., “Religion and economy”, in: *The Journal of Economic Perspectives*, 2006, 20, 49–72.
- McClelland D., *The achieving society*, Princeton, 1961.
- McElroy S., *A review of humility measures and a test of the social oil hypotheses*, Atlanta, 2017.
- Nadelhoffer T. et al., “Some varieties of humility worth wanting”, in: *Journal of Moral Philosophy*, 2017, 14, 1–32.
- Nicshe F., “K genealogii morali”, in: *Nicshe F. Sochinenija: V 2 t.*, Moscow, 1996, 407–524.
- Pervin L. A., Dzhon O. P., *Psichologija lichnosti*, Moscow, 2001.
- Peterson C., Seligman M., *Character strengths and virtues: A handbook and classification*, Oxford, 2004.
- Peterson C., Seligman M., *Humility and modesty. In Character strengths and virtues: A handbook and classification*, Oxford, 2004.
- Raskin R. N., Hall C. S., “A narcissistic personality inventory”, in: *Psychological reports.*, 1979, 45, 590.
- Raskin R., Hall C. S., “The Narcissistic Personality Inventory: Alternative form reliability and further evidence of construct validity”, in: *Journal of personality assessment*, 1981, 45, 159–162.
- Reid C. A. et al., “Actor–partner interdependence of humility and relationship quality among couples transitioning to parenthood”, in: *The Journal of Positive Psychology*, 2018, 13, 122–132.
- Rosenberg M., *Conceiving the self*, Malabar, 1986.
- Rosenberg M., *Society and the adolescent self-image*, Princeton, 1965, 11.
- Rowatt W. C. et al., “Development and initial validation of an implicit measure of humility relative to arrogance”, in: *The Journal of Positive Psychology*, 2006, 1.4, 198–211.
- Scheler M., “On the rehabilitation of virtue”, in: *American Catholic Philosophical Quarterly*, 2005, 79, 21–37.
- Schmitt N., “Uses and abuses of coefficient alpha”, in: *Psychological assessment*, 1996, 8, 350.
- Seligman M. E. P., “The president’s address”, in: *American Psychologist*, 1999, 54, 559–562.
- Tangney J. P., “Humility: Theoretical Perspectives, Empirical Findings and Directions for Future Research”, in: *Journal of Social and Clinical Psychology*, 2000, 19, 70–82.
- Veber M., *Izbrannye proizvedenija*, Moscow, 1990.
- Veber M., “Sociologija religij”, in: *Izbrannoe. Obraz Obshhestva*, Moscow, 1994, 207–208.
- Welzel C., Inglehart R. F., “Misconceptions of measurement equivalence: Time for a paradigm shift”, in: *Comparative Political Studies*, 2016, 49, 1068–1094.
- Wright J. C. et al., “The psychological significance of humility”, in: *The Journal of Positive Psychology*, 2017, 12, 3–12.
- Zabaev I. Koloshenko J. Zueva A., “Humility and the gift: the elective affinity of institutions and ethics in Orthodox parishes”, in: *Jekonomicheskaja sociologija*, 2015, 16, 118–139.
- Zabaev I. V., *Osnovnye kategorii hozjajstvennoj jetiki sovremennogo russkogo pravoslavija: Sociologicheskij analiz*, Moscow, 2012.